Митрополит Иларион: Необходимо сделать так, чтобы наши храмы стали в равной степени доступными для людей всех возрастов и всех категорий

25 января 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал известный защитник прав людей с инвалидностью Сергей Прушинский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить об инвалидах, об их месте в Церкви и обществе. У меня в гостях – человек, известный как защитник прав людей с инвалидностью, Сергей Прушинский. Здравствуйте, Сергей!

С. Прушинский: Здравствуйте, Владыка! Последние 13 лет я работал в сфере изменения отношения общества к людям с инвалидностью. Подчёркиваю, мы стараемся убедить людей пользоваться именно такими словосочетаниями, как «человек с инвалидностью», «люди с инвалидностью», потому что привычное нам слово «инвалид» вызывает ассоциации с немощью, с болезнью. Для того, чтобы люди с инвалидностью могли вести достойную жизнь: работать, учиться, воспитывать детей, создавать семьи – нужно изменить отношение к ним как людям, которые не чего-то не могут. Если они, действительно, не могут, то только в силу того, что общество, создавая условия для своих граждан, не создало условий, необходимых для людей с инвалидностью. Обычно, когда поднимется тема «Церковь и инвалиды», то люди с инвалидностью традиционно воспринимаются как люди больные, немощные, нуждающиеся в помощи и милосердии. Насколько справедливо акцентировать внимание именно на этой стороне вопроса?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы сказать, что для Церкви в какой-то степени все люди инвалиды, потому что есть немощи телесные и немощи духовные. Когда человек приходит на исповедь к священнику, он рассказывает ему, как врачу, о своих немощах. Иногда перед священником раскрываются такие бездны человеческого греха и человеческой немощи, что если бы он не получал особую силу свыше, он бы, наверное, не выдержал этого груза страданий и грехов. Если говорить о людях, имеющих какие-то телесные недостатки – будь то врожденные или приобретенные в результате несчастного случая, – то Церковь вообще не выделяет людей в какие-

то отдельные категории по тем или иным признакам, будь то цвет кожи, или рост, или вес, или здоровье, или нездоровье. У Церкви одинаковый подход ко всем. У Церкви нет какой-то особой теории, в соответствии с которой к людям с инвалидностью следует проявлять больше снисхождения и заботы, чем к людям, не имеющим телесных недостатков. Мы понимаем – и я в этом с Вами абсолютно согласен, – что если тот или иной человек не может того, что могут другие люди, то задача других людей – создать для него условия, в которых он мог бы это делать. Думаю, мы можем взять в качестве примера многие западные страны, где уделяется большое внимание людям с инвалидностью, где для них строятся специальные пандусы, где создают условия в транспорте, самолётах, чтобы они чувствовали себя удобно и комфортно.

С. Прушинский: Действительно, мы часто обращаемся к опыту Западной Европы и Северной Америке. К сожалению, этот опыт не всегда легко приживается у нас, хотя последние 10 лет имели место большие подвижки и в общественном мнении, и в государственной политике. Уже известный опыт, накопленный путем их проб и ошибок, по созданию доступной среды, по изменению отношения общества, плохо у нас приживается, потому что мы до сих пор не поняли одну важную вещь: они делают пандусы, звуковые светофоры, предоставляют возможность получать образование не специально для людей с инвалидностью, а в рамках отношения к людям вообще. Если строится магазин, то вход в него должен быть удобным и доступным для всех посетителей, в том числе для людей с инвалидностью. А у нас сейчас очень часто строят эти приспособления специально для людей с инвалидностью, не спрашивая у них, как им на самом деле удобнее и практичнее. Если в обществе, в государстве что-то делается для людей, то надо делать так, чтобы это было доступно и удобно для всех, в том числе для людей с инвалидностью. Яркий пример – пандусы. Они нужны не только для меня, человека на коляске. Они нужны и для молодой мамы с детской коляской. Они нужны для посетителя с сумкой на тележке, для пожилого человека, которому неудобно ходить по ступенькам.

Митрополит Иларион: Задача Церкви всегда заключалась в том, чтобы влиять на людей, на их мысли, на их чувства, на их отношение друг к другу и к окружающему миру. Одна из причин, по которым у нас до сих пор люди с инвалидностью не чувствуют себя имеющими равные возможности с другими людьми, заключается в том, что общество не настроено на то, чтобы создать такую атмосферу, – все-таки еще очень много во всех нас эгоизма. Человек думает: если у кого-то проблема, это его проблема. Я буду решать свою проблему, а он пускай решает свою. Мы не смотрим на окружающих людей как на тех, кому мы можем помочь лично. В этом смысле отношение общества к каждому конкретному человеку является некой суммой отношений каждого конкретного человека к каждому другому человеку. Общество – это те же самые люди, только как бы помноженные друг на друга. Когда мы приезжаем на Запад, мы видим очень много людей в инвалидных колясках, которые спокойно ездят по аэропортам, для них есть лифты и другие приспособления. Они – полноценная часть общества.

С. Прушинский: Мне несколько раз доводилось быть в Западной Европе. Там даже в старых соборах нашли способы, как обеспечить беспрепятственный вход для человека на коляске. Я объездил всю нашу страну на автомобиле, вплоть до Сахалина. И очень редко мне встречались православные храмы, доступные для людей с инвалидностью. А между тем, значительное число наших прихожан – это все-таки пожилые люди. Что же мешает делать доступные входы? Традиционно – это много ступенек наверх, которые невозможно преодолеть без посторонней помощи.

Митрополит Иларион: Абсолютно ничто не мешает. Вы совершенно правы, что при планировании того или иного архитектурного сооружения, в том числе храма, мы должны учитывать не только красоту – здание должно быть удобным. Интересно, что в древней храмовой архитектуре соображения удобства нигде не декларировались, но они имелись в виду. Даже та система мер, по которой строились храмы, была не абстрактной, как сейчас – метры, сантиметры, она была основана на членении человеческого тела – локоть, палец, фут, то есть стопа. Удивительным образом эта система мер, когда на ее основе выстраивалось здание, способствовала тому, что человек, входя в здание – причем вне зависимости от того, был ли храм большим или маленьким, – чувствовал себя уютно, чувствовал себя как бы вписанным в это архитектурное пространство. Сейчас очень часто храмы создаются таким образом, что воспроизводятся некие вторичные внешние особенности традиционного храма, но при этом не учитываются ни необходимые пропорции, ни удобство людей. Иной раз заходишь в новый храм и чувствуешь себя там неудобно – тебе присесть негде, прислониться некуда. Я с Вами согласен, что мы пока что мало думаем о том, как сделать храмы доступными с точки зрения удобства, и нам всем еще предстоит подумать об этом. У нас есть люди не только с инвалидностью. Среди прихожан очень много просто пожилых людей, которым трудно забраться по многоступенчатой лестнице. Значит, должны быть лифты, должны быть средства, помогающие всем этим людям попасть в храм.

С. Прушинский: Когда я три года назад проезжал через Канск (это в Сибири), я остановился и зашёл в храм. Как раз в это время батюшка руководил рабочим, который делал отмостку при входе. Я обратил его внимание, что мне здесь неудобно – мешает ступенька. Когда месяц спустя я ехал обратно, в этом храме сделали съезд, удобный для меня. В этом году я был в Евпатории. Если два года назад великолепный большой собор в этом городе был недоступен – чтобы попасть в храм, нужно был преодолеть много ступенек, – то сейчас там появился очень элегантно пристроенный, вписанный в архитектуру, никак не портящий вида удобный съезд. Где-то это делается по подсказкам, где-то люди сами догадываются. Как Вы думаете, когда у нас станут доступными древнейшие храмы на Соборной площади Кремля?

Митрополит Иларион: На Соборной площади все храмы являются памятниками архитектуры. Они, кстати, вообще не находятся в руках Церкви. Мы являемся просто пользователями. Там даже нет ежедневного богослужения. В некоторые храмы мы приходим вообще раз в год. Открывается храм, мы расставляем литургические предметы, совершаем службу и уходим, после чего храм снова превращается в музей…

Устройство пандусов в памятниках архитектуры может быть сложнее, поскольку здесь всегда нужно получать разрешение от соответствующих органов охраны памятников. Что же касается большинства наших храмов, которые либо находятся в собственности Церкви, либо арендуются Церковью у государства, но находятся распоряжении Церкви, ничто не препятствует созданию в каждом таком храме условий для входа, для въезда людей с инвалидностью, а также для удобства пожилых людей. Думаю, это должно стать специальной заботой нашей Церкви.

С. Прушинский: Немножко неожиданный вопрос. Мне сказали, что человек с инвалидностью не может быть священником. Правда ли это?

Митрополит Иларион: В некоторой степени – правда. Но, например, были такие церковные иерархи, которые в старости не могли ходить. Они совершали богослужение в инвалидной коляске. Есть даже такие фотографии. Поэтому речь идет не о том, что человек с инвалидностью не может быть священником – есть определенные физические ограничения, которые не позволяют человеку становится священником. Например, слепота. Конечно, если священник ослеп, он может нести какое-то служение: исповедовать людей, говорить проповедь, но ему нельзя дать в руки евхаристическую чашу. Он может споткнуться, упасть и ее разлить. Естественным образом возникают некоторые ограничения, которые препятствуют совершать священническое служение.

С. Прушинский: Но незрячему человеку могут помогать какие-то помощники.

Митрополит Иларион: Да. Например, наш известный святой – святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Крымский. Он в последние годы жизни был практически слепым. Но при этом он до конца дней оставался правящим архиереем. Он служил литургию. Ему помогали, его поддерживали. Такие варианты, конечно, возможны.

Я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы пришли на передачу, за то, что Вы сказали нашим телезрителям то, что они могли услышать только от Вас, за все то, что Вы делаете, чтобы изменилось отношение в обществе к людям с инвалидностью. Я хотел бы Вас заверить, что со своей стороны приложу дополнительные усилия, чтобы и в Церкви отношение к людям с инвалидностью менялось, чтобы рано или поздно все наши храмы стали в равной степени

доступными для людей всех возрастов и всех категорий.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51816/